

РЕЦЕНЗИИ

Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского (Авторы: А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева, А.Д. Козеренко; при участии М.М. Вознесенской и М.М. Коробовой). М.: Мир энциклопедий. Аванта +, 2007. 1135 с.

Теперь уже трудно представить, что относительно недавно бытовало мнение о фразеологии как о каком-то украшении языка. И ее изучение, соответственно, воспринималось как нечто второстепенное: полезно, конечно, полюбоваться богатством русской речи, но какая же тут может быть теория?

Перелом во взглядах на фразеологию связан с именем В.Н. Телии и деятельностью возглавлявшей ей фразеологической группы Машинного фонда русского языка, работавшей в конце восьмидесятых – начале девяностых годов. Наряду со сбором материала и осмыслением его в традициях В.В. Виноградова участники группы обратились к новейшим – на то время – достижениям лингвистики и обратили внимание на иллюстративную силу фразеологических единиц и другие прагматические характеристики, на метафорическую основу многих идиом, на их функцию в номинации. Не будем бросать камень в адрес многих славных исследователей фразеологии (большинство которых так или иначе сотрудничало с группой В.Н. Телии и продолжает вносить свой вклад в изучение фразеологических единиц разного типа), но следует признать, что предложенный подход, нашедший потом воплощение в «Большом фразеологическом словаре русского языка», позволил сделать принципиальный шаг вперед в изучении фразеологии. И выяснилось, что именно идиоматика несет в себе ключ к решению многих теоретических проблем, стоящих сегодня перед теоретической лингвистикой: это вопросы выбора средств номинации, роли коннотативного компонента в семантике языковых единиц, проблема соотношения узуса и системы и, конечно, вопросы воплощения метафоры, образа, сравнения в языке.

Сегодня эти задачи – как по отношению к русскому материалу, так и в общетеоретическом аспекте – решают фразеологи, возглавляе-

мые А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, в прошлом – молодыми участниками группы В.Н. Телии, а сегодня – известными специалистами в области теоретического языкознания. Причем решение предполагает активную работу с материалом. И важной вехой на этом пути является рецензируемый «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики».

В предисловии авторы отмечают следующие особенности, отличающие данный словарь от других появившихся недавно фразеологических словарей. Это обращение к реальному языковому материалу последних пятидесяти лет, в том числе и лежащему за пределами русского литературного языка, это семантический (тезаурусный, идеографический) способ организации и подачи словарного материала. Причем тезаурус строился (что особо подчеркивают авторы) не по установленной схеме, которую можно найти в семантических словарях русского и других языков, а «снизу», в соответствии с семантическим разбиением, задаваемым идиомами русского языка.

В результате «Словарь-тезаурус...» поставил перед исследователями, по меньшей мере, две проблемы, которые можно считать актуальными. Первая – это вопрос о функционально-стилистическом членении словарного запаса. Вторая – функции идиом в сфере «заполнения лакун», обеспечения средств для номинации действительности в речи. Осмысление этих проблем, данное и в «Послесловии» словаря, и в самих способах представления этих единиц, является серьезным вкладом в современную русистику.

Сначала – о второй проблеме, о соотношении средств выражения тех или иных фрагментов реальности, проявившемся в неравномерности количества идиом, приходящихся на разные семантические зоны. В принципе, эта неравномерность была известна и раньше. Многие авторы отмечали обильность фразеологических

средств для выражения значения пьянства, смерти, лени при очень скромно представленных многих других семантических полях, вполне широко отраженных в лексических тезаурусах. Но именно переход к идеографическому (тезаурусному) способу построения словаря идиом (особенно с учетом выбора полей «снизу», «от материала») показал масштабы этой неравномерности. Осмысление этого явления заставляет задуматься и об особенностях номинации в условиях обширных коннотаций, экспрессивной окраски – а именно это отличает значительный массив идиом от основной части лексики, и о культурных традициях, требующих табуирования, а следовательно, иносказательного называния, многих явлений. В любом случае можно говорить, что новый подход дал новые точки зрения на материал.

Еще интереснее попытка разработки системы стилистических помет именно для идиом. Попытка адекватного отражения реального узуса заставила учитывать такие характеристики, которые игнорируются во многих других словарях. В частности, авторами введено понятие «дискурсивных помет», отражающих особенности дискурса, в котором эта идиома допустима, например, «совидеол» (из советских идеологических штампов), «народное» (употребляется в народной речи). Фактически, перед нами попытка по-новому отразить маркированность единиц (в данном случае, идиом) относительно условий их употребления, при которой мы имеем не одну функционально-стилистическую шкалу, а больше. Эта попытка, как и многие конкретные ее воплощения, способна вызвать споры. Но последовательное использование инструментария – это уже довод в пользу этого инструмента, а вдобавок и материал для его критики и усовершенствования. Так что работу в этой области, отраженную в словаре, можно признать удачной.

А что таковым признавать не хочется? Как обычно, «недостатки – это продолжения достоинств». Исключительно интересным оказывается живой материал, далеко выходящий за репертуар девятнадцатого века, составляющий большую часть фразеологических словарей. Действительно, такие выражения, как *гуляй*, *Вася* или *родина слонов* входят в живой фразеологический запас русского языка и должны отражаться в словарях. И даже неприличная (табуированная) лексика должна учитываться скрупулезным исследователем – а эта лексика весьма обильно представлена и в составе идиом. Но... Табу – оно и есть табу, то есть запрет в рамках данной культуры. В словаре честно отражен факт запрета – пометой «неценз». Но многие идиомы типа *чудило с Нижнего*

Тагила (в подлиннике там не ч, но жанр авторитетного научного издания пока еще не допускает столь откровенного цитирования), действительно, ярки и выразительны, так и просятся на язык. Хорошо ли потворствовать соблазну?

С другой стороны, было радостно узнать, что в идиоме *с гулькин нос* речь идет вовсе не о носе голубя (который не так уж и мал). Без таких познаний представление об идиоматическом богатстве не только не полно, но и искажено. Так что рекомендовать авторам словарей? Может, вставлять в текст ссылку на сайт (с соответствующими ограничениями на доступ детей и, возможно, некоторых женщин), где и отразить богатство полностью? Увы, для печатного издания это пока не выход.

Если от неразрешимой проблемы этического характера перейти к сугубо лингвистическим вопросам, то можно отметить, что приведение сведений об управлении – это важный положительный момент. Однако авторы не предлагают различать обязательное и факультативное управление. А при описании этого показателя у единиц, состоящих более, чем из одного слова, могут быть выявлены интересные свойства (что мы постарались отразить в нашем словаре коллокаций, см. Е.Г. Борисова «Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов». М., 1995). Жаль, что эта возможность не была реализована авторами рецензируемой работы.

Восхищает многообразие текстов, обработанных при составлении словаря. Но на некоторые приведенные в нем идиомы не сразу находишь пример. Например, вторая часть процитированного уже сочетания о Нижнем Тагиле приведена с дополнением *и Вася с Магнитной Аномалии*. А пример приведен только для первой части предложения.

Нельзя сказать, что этим список замечаний исчерпывается: это было бы невероятно, если учесть объем работы, проделанной составителями и редакторами, а также специфику капризного и вариативного материала. Однако замечания носят очень частный характер и более уместны в письмах редактору, которые пишутся для совершенствования последующих изданий. Хочется надеяться, что переиздания, действительно, последуют – словарь очень нужен лингвистам-русистам, специалистам по теории языка, а также культурологам, историкам, переводчикам. И, главное, он служит основой для дальнейшего изучения идиоматики в рамках перспективной фразеологической школы.

Работа над рецензией была уже завершена, когда в продаже появился новый фра-

зеологический словарь, созданный этим же творческим коллективом: Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. «Фразеологический объяснительный словарь русского языка» / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2009. Таким образом, предсказанное

нами дальнейшее изучение идиоматики было продолжено – и шагнуло на новую ступень. Надеюсь, что и этот словарь станет предметом обстоятельного разбора и доброжелательного обсуждения.

Е.Г. Борисова